

такъ что современники и потомство готовы были приписать все перемѣнѣ царствованія, но въ сущности эта перемѣна не была исключительной причиной начала настоящаго реформаціоннаго движениія. Уже „въ началѣ сороковыхъ годовъ, говоритъ проф. Любовичъ, реформаціонное движение стало глубже пускать корни въ польскомъ обществѣ... Сороковые годы, — говоритъ онъ, — еще могутъ быть смѣло названы временемъ возникновенія реформаціоннаго движениія въ Польшѣ“¹⁾). Тутъ дѣйствовало все, — и ослабленіе строгостей правительства и выступленіе на сцену новаго поколѣнія, и вліяніе возникшаго около этого времени кальвинизма, и противодѣйствіе шляхты мѣрамъ, стѣснявшимъ индивидуальную свободу, и обостреніе отношеній между шляхтой и духовенствомъ по поводу синодальной конституціи 1542 г., и броженіе, вызванное началомъ Тридентскаго собора (1545), и пр., и пр. Подъ 1543 г. Любенецкій отмѣчаетъ успѣхъ тайной протестантской проповѣди въ Краковѣ²⁾). Около этого времени два придворныхъ проповѣдника молодого королевича — Янъ Козминчикъ и Лаврентій Пражницкій стали поговаривать о заблужденіяхъ и порчи церкви. Въ Краковѣ же въ домѣ пана Тржескаго стала собираться кружокъ изъ образованныхъ вольнодумцевъ, въ числѣ коихъ были даже каноники, какимъ былъ Яковъ Уханскій³⁾, будущій пріамъ Польши и сторонникъ національной церкви, и такіе люди, какъ Андрей Фричъ Модржевскій, выступившій на поприще публицистики, и вольномысліе здѣсь проявлялось такъ свободно, что одно лицо въ 1546 г. даже предъявило сомнѣнія о тайнѣ св. Троицы⁴⁾. Былъ здѣсь и итальянецъ Франческо Лисманни, духовникъ королевы Боны, начитавшійся сочиненій Бернарда Олино, подаренныхъ ему самой королевой. Духовныя лица, бывшія подъ вліяніемъ этого кружка, начинали проповѣдовывать не совсѣмъ въ старомъ духѣ, и кой-какіе монахи покинули монастырь. „За четыре года передъ кончиной Сигизмунда I, — говоритъ Лукашевичъ, — реформація уже насчитывала въ этой провинціи (въ Малой Польшѣ) множество сторонниковъ въ разныхъ сословіяхъ“⁵⁾). Онъ даетъ уже цѣлый ихъ списокъ, но мы въ немъ встрѣчаемъ и Уханскаго, и Морджеевскаго, бывшихъ только сторонниками реформаціи, но не протестантами, да и опредѣлен-

¹⁾ Любовичъ, 59.

²⁾ Lubieniecius, 16.

³⁾ См. изданные о немъ материалы проф. Вержбовскаго подъ заглавіемъ „Uchansiana“.

⁴⁾ Lubieniecius, 19.

⁵⁾ Dzieje kościołów wyzn. helw. w M. Polsce, 7.